Дело № 72-О12-26

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Никулищиной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 12 июля 2012 года дело по кассационным жалобам осужденных Бондаренко А.В. и Василенко А.А., на приговор Забайкальского краевого суда от 24 февраля 2012 года, которым

Василенко А [redacted] А [redacted] [redacted] не судимый;

осужден :

- по п.п. «а, в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком 8 (восемь) лет лишения свободы,

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком 6 (шесть) лет лишения свободы,

- по ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком 2 (два) года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к отбытию назначено Василенко А.А. наказание в виде лишения свободы сроком 9 (девять) лет с отбыванием в воспитательной колонии.

Бондаренко А[redacted] В[redacted], [redacted] не судимый,

осужден:

- по п.п. «а, в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком 8 (восемь) лет лишения свободы,

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком 6 (шесть) лет лишения свободы,

- по ч. 2 ст. 167 УК РФ в виде одного года исправительных работ с удержанием 10% из заработного платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, с учётом требований ст. 71 УК РФ, окончательно к отбытию назначено Бондаренко А.В. наказание в виде лишения свободы сроком 8 (восемь) лет 10 месяцев с отбыванием в воспитательной колонии.

По делу осужден также Афанасьев Андрей Николаевич, приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Василенко А.А. и Бондаренко А.В., адвокатов Шинелевой Т.Н. и Волобоевой Л.Ю., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Прониной Е.Н., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Василенко А.А. и Бондаренко А.В. группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве

оружия, и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшим, совершили разбойное нападение на супругов Г в целях хищения чужого имущества и в ходе разбоя группой лиц по предварительному сговору совершили умышленное причинение смерти - убийство двух лиц, заведомо находящихся в беспомощном состоянии - Г г рождения и Г г. рождения. Кроме того, Василенко А.А. и Бондаренко А.В. умышленно уничтожили чужое имущество путём поджога с причинением значительного ущерба.

Преступления совершены в ночь на 9 февраля 2011 года в городе края при обстоятельствах приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним, осужденные Бондаренко А.В. и Василенко А.А., утверждают, что не совершали преступлений, за которые осуждены, считают, что осужденный по данному делу Афанасьев и свидетель Б оговорили их из-за применения к ним давления, со стороны лиц, производивших расследование, в чем Афанасьев признался в судебном заседании. В подтверждение этого довода ссылаются на то, что и к ним применялось насилие со стороны оперативных сотрудников, но они не стали оговаривать себя. Василенко ссылается на наличие неприязненных отношений между ним и Б. Находят показания Афанасьева и Б об их участии в преступлениях противоречивыми, не заслуживающими доверия. Высказываются о необходимости проведения в отношении каждого из них экспертизы с использованием полиграфа, для подтверждения доводов о невиновности. Бондаренко утверждает, что обнаруженная на его брюках кровь принадлежит ему, он когда-то резал руку, 8 февраля 2011 года он был в других брюках. Свидетели К и К в суде дали правдивые показания о том, что 5 тысячная купюра появилась у них до убийства потерпевших, а именно, 6 февраля 2011 года, они ее нашли возле магазина. Суд необоснованно отнес эти их показания к заблуждению. Утверждает, что на предварительном следствии и в судебном заседании адвокат защищал его не профессионально, действовал вопреки его интересам. Считают, что доказательств их виновности не имеется, просят разобраться в деле и принять по нему правильное решение. Василенко в дополнениях к кассационной жалобе просит направить дело на дополнительное расследование.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сараева Т.А. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Бондаренко и Василенко в совершенных ими преступлениях,

основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденных Бондаренко и Василенко в совершенных ими преступлениях подтверждается показаниями осужденного по этому же делу Афанасьева на предварительном следствии, свидетеля Б[redacted] на следствии и в суде, из которых судом установлены обстоятельства состоявшегося между осужденными предварительного сговора на совершение преступлений в отношении потерпевших, дальнейшие действия Бондаренко и Василенко, направленные на завладением имуществом потерпевших, их убийство, поджог дома потерпевших, которые наблюдали и о которых узнали Афанасьев и Б[redacted] со слов Бондаренко и Василенко.

В том числе, из показаний Афанасьева и Б[redacted] усматривается, что сразу после происшедшего Бондаренко и Василенко, каждый из них, рассказывали им о подробностях совершенных преступлений, в том числе о совместном поджоге дома и трупов потерпевших.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению достоверность показаний Афанасьева, в части, признанной судом правдивыми и Б[redacted] поскольку в судебном заседании не было установлено данных о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденных.

Тщательно проверены судом также утверждения осужденных, в том числе Афанасьева в суде, об оговоре Бондаренко и Василенко свидетелем Б[redacted], в том числе и в судебном заседании и осужденным Афанасьевым на предварительном следствии из-за примененного к ним незаконного воздействия со стороны лиц, производивших расследование, о применении такого воздействия к осужденным Бондаренко и Василенко.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Афанасьевым, Бондаренко и Василенко проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвоката, законных представителей, педагогов, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Афанасьева, Бондаренко и Василенко.

При этом Афанасьеву, Бондаренко и Василенко разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их

показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

Судом исследовались данные судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у Василенко и Афанасьева в период первоначальных допросов телесных повреждений не имелось, у Бондаренко, на момент осмотра имелись две ссадины, давностью образования 7-10 суток, не причинившие вред здоровью; а также материалы проверки аналогичных доводов осужденных и постановления по результатам этой проверки об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц, участвовавших в расследовании данного дела.

Анализ показаний самих осужденных, допрошенных в судебном заседании свидетелей, позволил суду установить, что между осужденными Афанасьевым, Бондаренко и Василенко, а также свидетелем Б сложились приятельские взаимоотношения, конфликтных ситуаций и неприязни не возникало, они вместе проводили время, в том числе и в день происшедшего.

Помимо этого, из дела видно, что свидетель Б вне следственной ситуации, в свободной обстановке, рассказал лицу, которому он доверял – своей матери И о том, что в ночь на 9 февраля 2011 года он ходил с Афанасьевым, Бондаренко и Василенко в дом потерпевших, но сам он отказался заходить в дом и воровать, убежал из ограды, на допросе рассказал следователю все как было.

Обоснованно учтены судом и пояснения в судебном заседании свидетеля Б о том, что Бондаренко и Василенко просили его дать показания о том, что они никуда из детского дома в ночь на 9 февраля 2011 года не уходили, поэтому он первоначально давал ложные показания, а затем добровольно рассказал следователю все как было на самом деле. Осужденный Афанасьев на предварительном следствии также первоначально скрыл правду о происшедшем от следствия, но затем дал правдивые показания, объяснил, что вначале сказал неправду, так как боялся мести Бондаренко (т. 2 л.д. 155-164).

Проверены судом и обоснованно признаны не подтвердившимися, опровергающимися как показаниями самих осужденных, так и показаниями свидетелей из числа воспитанников детского дома и его сотрудников, - утверждения Афанасьева о том, что в день происшедшего его не было в детском доме, он был «в бегах».

Имеющиеся в показаниях свидетеля Б[redacted] и осужденного Афанасьева разногласия о деталях происшедшего, обоснованно признаны судом несущественными.

В том числе из дела усматривается, что от допроса к допросу показания Афанасьева и Б[redacted] на предварительном следствии носят более подробный характер, каждые их последующие показания, дополняют предыдущие и разногласий, имеющих существенное значение не содержат. Их показания согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе с показаниями свидетеля Р[redacted] о том, что ее сын Бондаренко с друзьями дважды заходил к ней домой в ночь на 9 февраля 2011 года.

Таким образом, судом выяснены причины наличия разногласий в показаниях осужденного Афанасьева и свидетеля Б[redacted] чему дана правильная оценка в приговоре.

С учетом установленных данных, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов осужденных Бондаренко и Василенко об оговоре их осужденным Афанасьевым на предварительном следствии, и свидетелем Б[redacted] на предварительном следствии и в судебном заседании из-за применения к ним насилия со стороны лиц, производивших расследование дела.

Анализ показаний свидетелей из числа сотрудников детского дома Б[redacted], К[redacted] К[redacted] позволил суду установить, что в ночь на 9 февраля 2011 года Василенко, Бондаренко, Афанасьев и Б[redacted] выходили из здания детского дома.

При этом свидетель К[redacted] пояснила, что по просьбе сестры Василенко – Ю[redacted], она первоначально на предварительном следствии дала показания о том, что Василенко и Бондаренко в ночь на 9 февраля 2011 года не выходили из здания детского дома, и по ее же просьбе не занесла в соответствующий журнал сведения об их отсутствии. В дальнейшем, узнав об убийстве, сказала правду. Когда из шкафа Бондаренко следователем были изъяты брюки Бондаренко со следами, похожими на кровь, Бондаренко стал утверждать, что эти брюки ему не принадлежат.

Из показаний свидетеля М[redacted] установлено, что утром 9 февраля 2011 года Бондаренко постирал свою куртку, несмотря на то, что стирал ее 6 февраля 2011 года.

На изъятых у Бондаренко брюках, обнаружены следы крови, которая происхождением не исключается от потерпевшего.

Из показаний потерпевших Г, И судом установлено, что на момент происшедшего, потерпевшая Г хранила в паспорте у себя под подушкой (в силу заболевания она не могла передвигаться) пятитысячную купюру, которую отложила с пенсии на покупку инвалидной коляски.

Из протокола осмотра места происшествия, показаний потерпевших следует, что паспорт и пятитысячная купюра под подушкой отсутствуют, сама подушка, как и голова потерпевшей от огня не пострадали (т. 1 л.д. 18, 21).

Анализ показаний свидетелей К, К К позволил суду прийти к правильному выводу о том, что на следующий день после происшедшего, а именно, 9 февраля 2011 года, к К и К подходили Бондаренко и Василенко, показывали 5 тысячную купюру, интересовались не фальшивая ли она, говорили, что нашли возле магазина, сообщили, что купят на эти деньги сотовые телефоны. Свидетель К отметила, что купюра была чистая, не похоже, что найдена на земле, возле магазина.

Суд обоснованно признал не правдивыми показания свидетелей К и К в суде о том, что указанную купюру им показывали Василенко и Бондаренко 6 февраля 2011 года, поскольку, допрошенная первой, 14 февраля К с уверенностью утверждала, что купюру Василенко и Бондаренко показывали 9 февраля 2011 года, а после допроса К, пообщавшись с ней, на следующий день К изменила в своих показаниях дату (т.1л.д. 199-201).

При этом, суд правильно отметил, что и свидетель К дежурившая в детском доме в ночь с 8 на 9 февраля только в следующую смену - 11 февраля, узнала от К о том, что у Василенко и Бондаренко появилась купюра.

Данные обстоятельства позволили суду прийти к выводу, что 5 тысячная купюра у Бондаренко и Василенко появилась в связи с разбойным нападением их на потерпевших, а их показания о том, что они нашли эти деньги на улице, суд обоснованно признал надуманными с целью уклониться от ответственности за содеянное.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Василенко и Бондаренко в свою защиту, в том числе об их непричастности к преступлениям, оговоре их Афанасьевым и Б, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе, доводы осужденных о непричастности их к уничтожению имущества потерпевших путём поджога, суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку они опровергаются показаниями Афанасьева, Б[redacted] о том, что Бондаренко находился в доме Г[redacted] в тот момент, когда Василенко принёс в дом легко-воспламеняющееся вещество в пластиковой бутылке и затем, они одновременно, оба вышли из дома после его возгорания, в дальнейшем оба рассказывали им о совместном участии в поджоге дома и трупов потерпевших.

Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей и в этой части у суда не имелось, поскольку они согласуются с данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, и содержащимися в заключениях экспертов, в том числе о причине возгорания.

Оценив доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что осужденные Василенко и Бондаренко, используя легковоспламеняющуюся жидкость, принесённую в дом потерпевших Василенко, умышленно путём поджога уничтожили и повредили чужое имущество.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, оценки потерпевшими стоимости повреждённого и уничтоженного огнём имущества, а также и материального положения потерпевших, суд пришел к правильному выводу о том, что ущерб в сумме [redacted] рублей является значительным для потерпевших.

У суда не имелось оснований к назначению психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении Василенко и Бондаренко, а также генетической экспертизы для исследования обнаруженной на брюках Борисенко крови.

Суд исследовав и оценив доказательства по делу в совокупности, обоснованно признал их достаточными для разрешения данного уголовного дела по существу.

Помимо этого, судом учитывалось, что психофизиологическая экспертиза не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах уголовного дела, а по существу оценивает уже собранные доказательства - показания осужденного, с точки зрения их достоверности.

Оценка же доказательств по уголовному делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона входит в полномочия суда.

Из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденных Борисенко и Василенко на предварительном следствии и в судебном заседании была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась и их собственной, замена адвокатов производилась в порядке установленном законом, с учетом волеизъявления осужденных.

Осужденные, в полной мере пользовались правом согласовать свою позицию с позицией адвокатов, получать от них необходимые консультации.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Василенко и Бондаренко преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

При назначении осужденным Василенко и Бондаренко наказания суд, в соответствии с требованиями закона учел характер и степень общественной опасности ими содеянного, роль и участие каждого из них в преступлениях, конкретные обстоятельства дела, состояние здоровья Василенко и Бондаренко, условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, а также данные, характеризующие личность каждого из них.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Василенко и Бондаренко суд обоснованно признал их несовершеннолетний возраст, первую судимость.

Обстоятельств, отягчающих наказание Василенко и Бондаренко судом не установлено.

Принимая во внимание, что осужденные Василенко и Бондаренко совершили особо тяжкие преступления против личности, исходя из конкретных обстоятельств дела и данных об их личности, суд пришел к обоснованному выводу о необходимости назначить Василенко и Бондаренко наказание в виде лишения свободы.

Правила ст. 88 УК РФ, судом учтены.

Судом не установлено оснований к назначению Василенко и Бондаренко наказания с применением правил ст. 64, 73 УК РФ, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Назначенное Василенко и Бондаренко наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

По изложенным основаниям приговор в отношении Василенко и Бондаренко оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Забайкальского краевого суда от 24 февраля 2012 года в отношении Василенко А[redacted]А[redacted]и Бондаренко А[redacted] В[redacted]оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Василенко А.А. и Бондаренко А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]